

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Вдовин А.И.¹

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 ГОДОВ: МИФЫ И РЕАЛИИ (часть 3)

К концу войны, со всей остротой встала проблема репатриации на родину 5 млн. советских граждан («перемещенных лиц», включая военнопленных, «восточных рабочих», узников концлагерей, военнослужащих в немецких формированиях и пр.), оказавшихся за пределами СССР и оставшихся в живых. Судьба многих репатриантов оказалась непростой. Сталинское руководство опасалось, что длительное бесконтрольное пребывание советских людей за границей повлияло на их мировоззрение и политические настроения. «Контраст между уровнем жизни в Европе и у нас, контраст, с которым столкнулись миллионы воевавших людей, — писал К.М. Симонов, — был нравственным и психологическим ударом, который не так легко было перенести нашим людям, несмотря на то, что они были победителями в этой войне»². Этот контраст мог стать основой «низкопоклонства перед Западом», распространения которого среди советских людей очень опасались во властных структурах страны. Им же была порождена особая настороженность властей к согражданам, побывавшим в годы войны в капиталистических странах Европы.

Этапом возвращения к родным домам для всех этих лиц стали сборно-пересыльные пункты Наркомата обороны и проверочно-фильтрационные пункты НКВД (для гражданских лиц), специальные запасные части военных округов (для военнопленных — бывших военнослужащих Красной Армии). Выявленные в результате проверки «преступные элементы» (служившие у немцев), а также «внушающие подозрение» направлялись в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД. В итоге 2,4 млн. репатриантов было направлено к месту жительства, 800 тыс. — призвано в армию, 608 тыс. — зачислено в рабочие батальоны НКО и 273 тыс. (среди них 123 тыс. офицеров) передано в лагеря НКВД.

Следствием войны были вооруженные антисоветские националистические организации на территориях, вошедших в состав СССР незадолго до ее начала, главным образом в Западной Украине и Прибалтике. Сотрудничавшие ранее с гитлеровцами и сражавшиеся в одних ря-

дах с ними против Красной Армии с оружием в руках националисты и после их ухода продолжили вооруженную борьбу с советской властью. С марта 1944 г. развернулись акции НКВД по подавлению отрядов Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) на Западной Украине. В их ходе члены банд ОУН-УПА зачастую уничтожались вместе с семьями, сочувствующие им жители подверглись депортации. Только с февраля по октябрь 1944 г. было уничтожено более 44 тыс. оуновцев, взято в плен более 37 тыс., выселено из городов и сел и отправлено в ссылку около 100 тыс. человек. В Литве, где действовало множество повстанческих отрядов под эгидой Литовского национального фронта, к 1 марта 1945 г. было проведено 2257 карательных операций, и, по официальным данным, ликвидировано 17 тыс. бандгрупп, захвачено более 10 тыс. бандитов, арестовано более 31 тыс. человек. Сражения с националистами велись на Украине и в Прибалтике до конца войны и продолжались многие послевоенные годы.

Трагическим наследием Великой Отечественной войны стала депортация в Казахстан, Сибирь и другие восточные районы населения из ряда национальных регионов. Причиной выселения одних была повышенная готовность к пособничеству оккупантам или подозрения в этом (ингерманландцы, финны и немцы в 1941 г., карачевцы и калмыки в 1943 г., чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары в 1944 г.). В этих случаях депортации имели карательный или превентивный характер. Другие народы были выселены за то, что имели несчастье жить в приграничных районах, рискующих стать новым театром военных действий (курды, турки-месхетинцы в 1944 г.). Выселение мусульманских народов Кавказа и Крыма было во многом связано с напряженными отношениями между СССР и Турцией во время Второй мировой войны, а также с пантунанскими планами турецких националистов, получавших одобрение со стороны гитлеровской Германии. Главной причиной депортаций были соображения военно-стратегического характера.

Следствием войны были вооруженные антисоветские националистические организации на территориях, вошедших в состав СССР незадолго до ее начала, главным образом в Западной Украине и Прибалтике.

¹ Вдовин Александр Иванович — доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

² Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. — М., 1988. — С. 106.

В годы войны несли большие невосполнимые утраты все народы СССР. При этом потери граждан России составили 71,3 процента от общих демографических потерь Вооруженных сил СССР¹. Соотношение между советскими и немецкими безвозвратными потерями составляет 1,3:1. Среди мобилизованных на выполнение ратного долга перед Отечеством в годы войны русские по национальности насчитывали 65,4%, украинцы — 17,7 процента, белорусы — 3,2 процента, татары — 1,7 процента, евреи — 1,4 процента, казахи — 1,1 процента, узбеки — 1,1 процента, другие народы СССР — 8,3 процента². Среди погибших военнослужащих по национальному составу наибольшие потери понесли русские — 5,7 млн. человек (66,4 процента всех погибших), украинцы — 1,4 млн. (15,9 процента), белорусы — 253 тыс. (2,9 процента), татары — 188 тыс. (2,2 процента), евреи — 142 тыс. (1,6 процента), казахи — 125 тыс. (1,5 процента), узбеки — 118 тыс. (1,4 процента), другие народы СССР — 8,1 процента³.

Общие безвозвратные демографические потери СССР (26,6 млн. чел.) были в 2,2 раза больше потерь Германии и ее сателлитов (11,9 млн. чел.). Большая разница в количестве людских утрат объясняется геноцидом гитлеровцев в отношении гражданского населения на оккупированной территории, унесшим жизни 17,9 млн. человек. На это соотношение во многом повлиял тот факт, что количество военнопленных, погибших в нацистских лагерях (более 2,5 млн. чел. из 4,6 млн.) в пять с лишним раз превысило число военнослужащих противника, умерших в советском плену (420 тыс. чел. из 4,4 млн. чел.)⁴. К примеру, из более 55 тыс. советских евреев, попавшие в плен к гитлеровцам⁵ живыми остались 4457 человек⁶, остальные стали жертвой Холокоста. 10 172 евреев, сражавшимся на стороне Германии и попавшим в советский плен, подобная участь не грозила⁷. Общая численность евреев, шедших вместе с гитлеровцами покорять народы СССР, превышала число евреев (17,5 тыс. чел.)⁸, участвовавших в партизанской борьбе с оккупантами на территории СССР.

Своеобразным подведением итогов войны и основой послевоенной пропагандистской кампании по воспитанию народов СССР в духе советского патриотизма стало выступление Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 г. В знаменитом тосте «за здоровье русского народа», в сущности, признавалось, что победа была достигнута не только

за счет преимуществ социалистического строя, «морально-политического единства советского народа», но прежде всего за счет патриотизма русского народа. В этом выступлении было провозглашено, что русский народ «является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза», что он заслужил в войне «общее признание, как руководящей силы Советского Союза». Были отмечены не только «ясный ум» народа, но и такие его качества, как стойкий характер и терпение, доверие правительству в моменты отчаянного положения, готовность идти на жертвы⁹.

Политика и патриотическое воспитание с опорой на эти качества таили определенную опасность окрашивания их в цвета русского национализма и великодержавия. Некоторые усматривали проявление национализма уже в самом сталинском тосте, выделявшем в многонациональном советском народе только

одну «выдающуюся» нацию. Это не могло не вызывать обеспокоенность за будущность национального развития у представителей других народов страны. К примеру, участник приема в Кремле И.Г. Эренбург был так поражен и раздосадован тостом, что не смог сдержать слез¹⁰. Сталинское выступление явно расходилось с националистическими намерениями всемерно культивировать представления о евреях как народе, больше других пострадавшем от гитлеровского геноцида.

В предисловии к «Черной книге», написанном А. Эйштейном утверждалось, что «н. процентном отношении еврейский народ потерял больше любого другого народа, испытавшего несчастья недавних лет». Охарактеризовав его как «нацию в формальнополитическом смысле», он требовал, чтобы при организации мира евреям было уделено «особое внимание», в частности, чтобы «за страдания в годы войны они были вознаграждены новыми возможностями эмиграции в Палестину»¹¹. Позднее некоторые представители этого народа стали рассматривать трагедию военных лет как «вексель, подлежащий вечному погашению всем остальным человечеством»¹² и кощунственно (в свете приведенных выше цифр) возлагать на руководство СССР и его народы ответственность за Холокост, якобы проявившийся «в отказе принять еврейских беженцев из Германии и оккупированных государств Европы в 1939—1940 гг., а также в том, что не были использованы все силы и средства для оказания помощи и спасения евреев — граждан СССР»¹³.

В годы войны несли большие невосполнимые утраты все народы СССР. При этом потери граждан России составили 71,3 процента от общих демографических потерь Вооруженных сил СССР³. Соотношение между советскими и немецкими безвозвратными потерями составляет 1,3:1.

¹ Россия и СССР в войнах XX века. — С. 236.

² Солженицын А.И. Указ. соч. — С. 363.

³ Россия и СССР в войнах XX века. — С. 238.

⁴ Там же: С. 518—519.

⁵ Альтман И.А. Указ. соч. — С. 300.

⁶ Россия и СССР в войнах XX века. — С. 463.

⁷ Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945) // Военно-исторический журнал. — 1990. — № 9. — С. 46. По другим данным, число евреев среди венгерских солдат, взятых в плен под Воронежем в январе 1943г., оценивается в 20—30 тыс., человек (Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941—1948: Документированная история. — М., 1996.; М., 1946. — С.234).

⁸ Альтман И.А. Указ. соч. — С. 372.

⁹ Сталин И. В. Указ. соч. — С. 151.

¹⁰ Чуковский К. Дневник (1930—1969). — М., 1995. — С. 214.

¹¹ Черная книга о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941—1945 гг. / Под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. — Вильнюс, 1993. — С. XIII; Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941—1948: Документированная история. — М., 1996. — С. 244.

¹² Топоров В.Л. Двойное дно: Признания скандалиста. — М., 1999. — С. 340.

¹³ Альтман И.А. Указ. соч. — С. 417.

Незадолго до знаменитого приема в Кремле Сталин был ознакомлен с добытой советской разведкой и глубоко возмущившей его стенограммой секретного заседания Совета по международным отношениям, из которой следовало, что, несмотря на демонстрацию дружеских чувств на Ялтинской конференции, в США разрабатываются враждебные в отношении СССР планы на послевоенный период. «Мы бросим все, что мы имеем, все золото, всю материальную помощь или ресурсы на оболванивание и одурачивание людей», — говорил секретарь Совета А. Даллес. Он заверял Г. Трумэна и других высокопоставленных слушателей: «Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России... будем всегда делать главную ставку на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них агентов нашего влияния, космополитов свободного мира»¹. Все это заставляло с особой настороженностью относиться и к безоглядным поборникам расширения союзнических отношений с Америкой, и к лицам, наиболее податливым к восприятию космополитических воззрений.

Руководители пропагандистского аппарата старались не допустить кривотолков в понимании сталинского тоста. Передовые статьи «Правды» и других изданий разъясняли, что «патриотизм советского, русского народа ничего общего не имеет с выделением своей нации, как «избранной», «высшей», с презрением к другим нациям»². Утверждалось, что русскому народу, «старшему и могучему брату в семье советских народов, довелось взять на себя главную тяжесть борьбы с гитлеровскими разбойниками, и он с честью выполнил эту свою великую историческую роль. Без помощи русского народа ни один из народов, входящих в состав Советского Союза, не смог бы отстоять свою свободу и независимость, а народы Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, временно поработанные немецкими империалистами, не могли бы освободиться от немецко-фашистской кабалы»³.

Победа в войне заставляла по-новому оценить вклад русской культуры в культуру народов СССР и мировую культуру. Вызвано это было не только тем, что советские ученые и деятели культуры внесли огромный вклад в усилия Красной Армии по разгрому Германии и тем самым отвели угрозу истребления гитлеровцами всех многовековых завоеваний человеческой культуры. Другим фактором, способствовавшим переоценке русской культуры, было стремление противопоставить культурные достижения России и СССР культуре Запада, представление о высоком уровне которой в ее повседневных проявлениях могли составить многие миллионы советских людей, которые побывали за годы войны в Европе и возвратились домой после победы.

В.М. Молотов, вероятно, хотел более чем кто-либо быть уверенным в правоте своих слов, когда 6 ноября

1947 г. говорил: «Наемные буржуазные писаки за рубежом предсказывали во время войны, что советские люди, познакомившись в своих боевых походах с порядками и культурой на Западе и побывав во многих городах и столицах Европы, вернутся домой с желанием Остановить такие же порядки на Родине. А что вышло? Демобилизованные... взялись с еще большим жаром укреплять колхозы, развивать социалистическое соревнование на фабриках и заводах, встав в передовых рядах советских патриотов». Признавая, что «у нас еще не все освободились от низкопоклонства и раболепия перед Западом, перед Западной культурой», Молотов вдохновлялся сам и пытался вдохновить слушателей «историческими словами» Сталина: «Последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства»⁴.

Исторический оптимизм советского человека власти стремились питать не только героизмом свершений советского периода истории, но и всей многовековой культурой страны. Прославление деятелей отечественной культуры, с именами которых связывались «великие вклады в мировую науку, выдающиеся научные открытия, составляющие важнейшие вехи развития современной культуры и цивилизации», начались на заключительном этапе войны и были с новой силой продолжены после ее окончания. В приветствии, которое направили 16 июня 1945 г.

в адрес Академии наук СССР в связи с ее 220-летием СНК СССР и ЦК ВКП(б), говорилось: «Советский народ по праву гордится основоположником русской науки Ломоносовым, гениальным химиком Менделеевым, великими математиками Лобачевским, Чебышевым и Ляпуновым, крупнейшим геологом Карпинским, всемирным географом Пржевальским, основателем военно-полевой хирургии Пироговым, великими новаторами-биологами Мечниковым, Сеченовым, Тимирязевым и Павловым, замечательным преобразователем природы Мичуриным, искусным экспериментатором-физиком Лебедевым, создателем радиосвязи Поповым, основоположниками теории современной авиации Жуковским и Чаплыгиным, выдающимися двигателями русской революционной мысли — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, великим пионером марксизма в нашей стране — Плехановым»⁵.

2 января 1946 г. П.Л. Капица написал письмо Сталину, в котором сетовал, что мы «мало представляем себе, какой большой кладезь творческого таланта всегда был в нашей инженерной мысли. В особенности сильны были наши строители». Рекомендую к изданию книгу Л.И. Гумилевского «Русские инженеры» (издавалась в 1947 и 1953 гг.), Капица утверждал: «Большое число крупнейших инженерных начинаний зарождалось у нас», «мы са-

Победа в войне заставляла по-новому оценить вклад русской культуры в культуру народов СССР и мировую культуру.

Другим фактором, способствовавшим переоценке русской культуры, было стремление противопоставить культурные достижения России и СССР культуре Запада, представление о высоком уровне которой в ее повседневных проявлениях могли составить многие миллионы советских людей, которые побывали за годы войны в Европе и возвратились домой после победы.

¹ Цит. по: Платонов О.А. Россия под властью масонов. — М., 2000. — С. 8–9.

² Лебедев Вл. Великий русский народ — выдающаяся нация // Правда. — 1945. — 7 июля.

³ Правда. — 1945. — 26 мая.

⁴ Большевик. — 1947. — № 21. — С.16.

⁵ Правда. — 1945. — 17 июня.

ми почти никогда не умели их развивать (кроме как в области строительства)», «причина неиспользования новаторства в том, что обычно мы недооценивали свое и переоценивали иностранное». Недооценку своих и переоценку заграничных сил, излишнюю скромность высоко ценимый Сталиным ученый называл недостатком еще большим, чем «излишняя самоуверенность». Капица предлагал дополнить книгу рассказами о таких чрезвычайно крупных инженерах-электриках, как А.С. Попов (радио), П.Н. Яблочков (вольтова дуга), А.Н. Лодыгин (лампочка накаливания), М.О. Доливо-Добровольский (переменный ток) и др.¹ Все это находилось у истоков антизападной кампании, в ходе которой пропагандировалась концепция исторического приоритета нашей страны во всех важнейших областях науки, техники, культуры. Известные перегибы в этой пропаганде, стремление объявить детищем русских талантов почти любое изобретение от велосипеда до самолета, давали поводы для шуточных заявлений вроде «Россия — родина слонов». Однако эти издержки точно так же, как и послевоенные репрессии по «делу Еврейского антифашистского комитета» и «Ленинградскому делу», по своим масштабам и отрицательным последствиям не шли ни в какое сравнение с издержками и репрессиями русофобского и национал-нигилистского плана, характерными для первых двух десятилетий после октября 1917 г. Репрессии, несомненно, имели своей целью стремление режима «взять под контроль некоторые национальные импульсы, допущенные им во время войны в пропагандистских целях»².

Репрессии, несомненно, имели своей целью стремление режима «взять под контроль некоторые национальные импульсы, допущенные им во время войны в пропагандистских целях».

Известная послевоенная кампания против «космополитов» была вдохновлена отнюдь не мифическим «сталинским антисемитизмом». Она была направлена не только против известной доктрины Даллеса, определившей содержание ряда директив Совета Национальной безопасности США (от 18 августа 1948 г., 7 апреля 1950 г. и др.), но и против разрабатываемого с 1945 г. в США «Гарвардского проекта», также нацеленного на разрушение советского патриотизма и замену его «общечеловеческими ценностями», вполне совместимыми

с традиционным патриотизмом американцев и отношением к Америке «космополитов» в других странах мира, не имеющих ничего против этой страны как метрополии будущей единой мировой республики. Известное положение речи американского президента Г. Трумэна перед канзасскими избирателями о том, что «народам будет так же легко жить в добром согласии во всемирной республике, как канзасцам в Соединенных Штатах», имело в Советском Союзе недвусмысленную реакцию. В статье

«За советскую патриотическую науку права» известный правовед Е.А. Коровин писал: «Первая и основная ее задача — отстаивать всеми доступными ей средствами национальную независимость, национальную государственность, национальную культуру и право, давая сокрушительный отпор любой попытке посягательства на них или хотя бы на их умаление»³. С позиций сегодняшнего дня, ведшаяся тогда борьба представляется вполне оправданной, ее опыт — исключительно актуальным и для нашего времени.

¹ Капица П.Л. Письма о науке. 1930—1980. — М., 1989. — С. 247—248.

² Шафаревич И.Р. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. — СПб., 2002. — С. 240. Для погашения таких же импульсов, в исторической науке была издана статья: Против объективизма в исторической науке // Вопросы истории. — 1948. — № 2.

³ Советское государство и право. — 1949. — № 7. — С. 6—8.

Внимание! Объявление для подписчиков

Уважаемые коллеги!

Продолжается подписка на периодические печатные издания комитетов Государственной Думы **«Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы».**

Подписка на журнал (на 2005 г.) для юридических лиц производится через ООО «Агентство «АРТОС — ГАЛ» 107564, Москва, ул. 3-я Гражданская, д. 3, стр. 2. (095) 160 — 58 — 48, (095) 160 — 58 — 56, (095) 160 — 58 — 47

Журнал «Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы» — аналитическое правовое научно-практическое издание, выходит с 1994 года, посвящен правовым проблемам деятельности представительной ветви власти; содержит

комментарии и оценки законодательных актов, законопроектов, освещение проблем парламентского права (законодательного процесса, регламента, юридической (законодательной) техники, правовой экспертизы, парламентской этики); анализ практики применения законов и иных нормативных актов, проблем правового регулирования судебной системы, финансовой деятельности, налогообложения, науки, образования, глобализации, обязательной и альтернативной воинской службы, федеративных отношений, деятельности религиозных организаций, политических партий и общественных объединений, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, развития гражданского общества и др. Периодичность выпуска — 3 номера в полугодие.

Вопросы и пожелания просим направлять по электронной почте: represent@duma.gov.ru